Пламя постепенно приобретало синеватый оттенок. Значит ли это, что это магический взрыв, использующий обработанные мана-камни?

Наблюдая за трансформацией огня в синеватый цвет, он предположил, кто мог стоять за этим ужасающим актом. Эти парни. Преступная организация, использующая в основном взрывы маны для террористических актов. Однако они, должно быть, были разгромлены Святым Мечом, членом Партии Святой Девы. Хотя он, к сожалению, не поймал главаря во время зачистки, большинство их членов, вероятно, были уничтожены. Неужели это оставшиеся в живых заговорщики решили отомстить?

Проклятые.

Даже тараканы не могут сравниться с такой упорной живучестью. Попробуйте хоть раз сделать что-нибудь хорошее.

"Бомба-ма Гейл".

Он процедил предполагаемое имя злодея, стоящего за происходящим, и тут же выпрыгнул из окна четвертого этажа.

Дым перемешивался с обгорелыми следами. Языки пламени, способные мгновенно охватить всё тело. Многочисленные жизни, поглощённые этим ужасным огнем. Поистине жуткое зрелище, напоминающее адское царство. Мастер-злодей, устроивший это масштабное террористическое нападение с бомбами, наверняка наблюдал за созданной им картиной адского пожара. Представив его зловещее лицо, меня затошнило.

"Они стратегически разместили взрывчатку в жилых районах, чтобы максимизировать количество жертв. Более того, эпицентр взрыва находится рядом с трущобами, что облегчает подготовку к преступлению".

Он быстро побежал. Город, по которому он прогуливался с Рю, теперь стал морем огня. Раздавались крики. Звуки мучительных воплей и плача ударили ему в уши. Но он не остановился. Самое главное - остановить план Бомбы-ма.

"Бомба-ма Гейл.. Бомба-ма Гейл.. Куда мог нацелиться тот парень, который появился во второй главе? Прошло слишком много времени с тех пор, как я читал оригинал, и моя память немного затуманена".

Злодеи, совершающие преступления одно за другим, имеют свою инерцию. Привычки, или, если хотите, рутину. Хотя это может казаться хаотичным разрушением, у злодеев тоже есть свои правила. Вчитываясь в это, он, возможно, сможет догнать Гейла. Поэтому, насколько это возможно, он вспомнил содержание оригинала, напрягая мозг.

"Чёрт".

Я резко остановился и поднял пистолет.

Хищные звери, разрывающие частично изуродованный труп, появились. Инфернивор. Как и следует из названия, демон с врождённой устойчивостью к огню. Острые рога и зубы. Глаза, красные как очищенный ад. Четыре ноги, вооружённые острыми когтями, и шипы на отвратительном торсе, не знающие себе равных по жестокости. Зловещая стратегия - спровоцировать масштабные взрывы с помощью взрывчатки, одновременно вызывая демонов, чтобы вызвать разрушения вокруг. Точно так же, как тёмная магия вмешалась, когда злодеи

атаковали семью Хоэнберг, на этот раз тоже очевидно, что тёмный волшебник поддерживает взрывчатых демонов.

Хм.

Ситуация критическая.

Нет простого выхода.

Я всегда сталкивался с неблагоприятными исходами, как будто в прошлой жизни предал свою страну.

На этот раз не исключение.

Пробормотав это, я взглянул в горящие глаза свирепых демонов.

"Снесите эту уродливую башку!"

Я нажал на курок, целясь в предполагаемого лидера демонов.

Бабах!

Череп демона разлетелся от выстрела.

Когда главарь упал, демоны, приближавшиеся сзади, ринулись вперёд. Тяжело выдохнув, я вытащил второй пистолет.

Бах-бах-бах!

Вытянув обе руки с двумя пистолетами, я начал непрерывно стрелять в чудовищ. По мере того, как дождь пуль обрушивался на них, число демонов быстро сокращалось.

Однако битва была далека от гладкой. Резкие звуки выстрелов эхом разносились беспрерывно, и демоны, выпущенные темным чародеем, роем атаковали. Хоть обеспечение безопасности граждан и было положительным результатом, к сожалению, я оказался загнанным в угол.

"Поистине, с одними только двумя пистолетами это непросто. Их слишком много."

Звери окружили меня со всех сторон.

Острые клыки и когти, готовые разорвать меня в любой момент.

С одним только пистолетом это сложно.

Шаткий заслон, сдерживающий свирепых зверей, начал колебаться.

Вспоминая былые дни работы временным членом Святой Партии и ужасы, через которые пришлось пройти, я призвал защиту, что запечатал. На кону жизни бесчисленных граждан. Решившись, я оторнул всепоглощающие колебания, крепко держа в руках пистолеты.

"Раз все вокруг объято морем огня, то можно не беспокоиться о возможных утечках. Может, применить защиту?"

Я выбросил пистолеты.

Затем обхватил рукоять Святого Меча Альдебарана. Предстояло снять 'ограничение'.

Темное, чернильное облако, словно порох, возникло.

После этого бесформенная тьма превратилась в мушкеты с удлиненными стволами.

Та-та-та-та-там!

Бесперывная пальба. Мушкеты усеяли воздух шквалом огня.

Град пуль в необозримую пустоту.

Неистово атакующие звери сомкнулись в бесчисленные жертвы под неумолимым градом пуль. Несмотря на упорство и окровавленность, они не смогли прорвать усиленный заслон.

"Стрельба!"

"Слышу выстрелы оттуда!"

Как только была задействована защита стрелка, выполнившего первоначальную миссию, за клубами пламени раздались крики, сопровождаемые лязгом холодного металла.

Имперские рыцари.

Наконец, к месту, превратившемуся в море огня, была стянута крупная сила.

По сигналу тревоги отважные рыцари прорвались сквозь пламя и вступили в бой с демонами, призванными темным чародеем. Сражение развернулось в самом пекле. Верные своему долгу защитников империи, рыцари без труда рубили демонов в одностороннем побоище.

А затем они достигли места, где происходила непрерывная пальба. Увидев множество корчащихся тел, рыцари, казалось, были ошарашены, судорожно сглатывая, словно впали в нерешительность.

"В-вы.. Мастер Хёнберг?!"

"Вы пришли не слишком поздно. Впрочем, даже чересчур поздно."

Рассказывая рыцарям, прибывшим на сцену, о происходящем, я поднял с земли пистолеты.

Бомма Гейл.

Этот злодей замышляет второй теракт со своими подчиненными.

Сначала колеблющиеся и скептические рыцари в конце концов кивнули. Видимо, из-за ограниченности информации, они неохотно, но поверили. А может, дело в предполагаемой близости к Принцессе Людмиле.

"М-мастер..! Куда вы?"

Рыцарь, вероятно, командир, спросил с отчаянной интонацией.

Я ответил ему:

"Встретиться с Боммой. У меня есть смутное представление, где они могут быть."

Он предположил новую цель, которую замышляет жестокий преступник.

Никаких доказательств.

Решение основано исключительно на интуиции.

Поэтому он не мог легкомысленно раскрывать догадки другим.

Он решил идти один.

Потому что сейчас некому, кроме меня, противостоять Вомме.

* * *

Гейл Дёхер, больше известный под прозвищем "Бомма", нежели настоящим именем, запугивал Беатрису, устроив взрыв в храме Сабойской Империи, поддерживающей Святую Дивическую Партию.

Ничего святого.

На протяжении четырех лет он был не более чем сутенером, использовавшим веру.

Он с преднамеренной злобой ко всему священному сжег множество жизней.

Почему Бомма так ненавидит лидеров богинь? Потому что Гейл, чье лицо было изуродовано в пожаре, умолял священников о божественной магии, но был отвергнут.

Из-за его нищеты.

Из-за его низкого положения.

Они не проявили даже малейшего сострадания и отвернулись.

Разве это не злоба и ненависть, проявившаяся внешне? Обезображенное шрамами лицо Гейла, которое уже было опалено пламенем, стало еще отвратительнее.

"Да, я знал, что ты здесь будешь!"

Когда Бомма, приказавший своим приспешникам расставить взрывчатку, вспоминал прошлое, с силой царапая шрамы на лице,

Бум!

Раздался грохот, и вход разлетелся на осколки.

Разлетающиеся во все стороны обломки выдали присутствие незваного гостя.

"Кто ты..?"

"Тот, кто пришел остановить поджог."

Поджог.

Это раздраженный тон, как будто кто-то пришел остановить нечто смехотворное.

В ответ на слова незнакомца, Гейл искажил свое лицо.

Гнев поднялся от провокации, называя великую революцию, которая стремилась разрушить лицемерие наставников, хвастающихся святостью и благочестием, не более чем поджогом. Более того, появление молодого человека с направленным на него пистолетом неприятно напомнило ему о ком-то.

"Ты думаешь, ты можешь один остановить поджог?"

"Я, возможно, только умею подражать, но.. Ну, я попробую."

Странно, но незнакомец был единственным мужчиной.

Другими словами,

Он ворвался в место, окруженное взрывными устройствами, с безрассудной отвагой.

Гейл не мог не удивляться дерзким действиям незнакомца, далеким от здравого смысла. Однако, в конце концов, вытащив острый кинжал и взрывчатку одновременно, он выразил свою враждебность к незнакомцу.

"Подражать? Ты говоришь нелепые шутки. Нагрузи меня бомбами с головы до ног. Разбитое тело будет весьма зрелищным."

"Тогда иди и умри, подражая."

Подражание.

Да,

Как бы ни старался, это будет лишь подражанием.

Но пока этого было достаточно.

Вспоминая суровое лицо человека, всегда ведущего в авангарде, Гейл обнажил меч Святого Меча, Альдебарана, омытого ярко-алым.

<http://tl.rulate.ru/book/105796/3759406>